

МАРКСИСТСКАЯ АКСИОЛОГИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА

В. И. ГАЗАНЧИЯН

В своих трудах по политической экономии капитализма Маркс, как известно, слово «ценность» сознательно отождествлял со словом «стоимость», подчеркивая тем самым, что в условиях стихийного капиталистического строя ценность в аксиологическом смысле слова не может иметь никакого самостоятельного экономического значения.

Строго говоря, человеческое общество в конечном итоге всегда заинтересовано в вещах, в продуктах труда, а не в их общественных формах. Люди всегда, вступая в отношения с вещами и друг с другом, так или иначе оценивают вещи. Но при капитализме естественное стремление к присвоению самих вещей заменяется стремлением к присвоению стоимости этих вещей. И если первое имеет естественные границы, второе безгранично по своей природе. В этих условиях потребительные стоимости вещей и их оценка отступают на второй план. На первый план выдвигается стоимость вещей как предметов потребления, так и средств производства. Оценка вещей на рынке сразу же формируется под влиянием стоимости этих вещей и ее денежного выражения—цены, а также платежеспособности оценивающего субъекта. Естественно, что на рынке может стихийно оцениваться обществом продукт только частного труда товаропроизводителя. Совершенно очевидно, что такая оценка обществом частного труда может осуществляться только при помощи сведения частного труда к среднеобщественному. Отсюда объективное всеобъемлющее действие закона стоимости при капитализме, зиждущееся на том, что общественно необходимыми становятся средние по обществу затраты труда на производство каждого товара, а полезность вещи, т. е. ее оценка не имеет самостоятельного значения и выступает на рынке как сила, способная лишь временно и неустойчиво отклонять меновые стоимости товаров от их стоимостей. Здесь, в строгом смысле слова, нет общественной оценки вещей, даже как равнодействующей от индивидуальных оценок, ибо она трансформируется в простое, стихийное и неустойчивое соотношение спроса и предложения. Последнее же не может сколько-нибудь существенно и устойчиво влиять на величины меновых стоимостей.

Вот почему К. Маркс рассматривал потребительную стоимость лишь как свойство, внутренне присущее самим вещам, независимое от общественной формы, значит, как вечную категорию, а полезности (ценности в указанном смысле) не придавал никакого существенного значения. Вечна и заранее дана также и количественная определенность ве-

ши, ибо последняя рассматривается только как физическое измерение самой вещи, безотносительно к субъективной ее оценке. Поэтому же Маркс сознательно не отличает «полезность» от «потребительной стоимости», а «ценность» (Wert) от «стоимости» (Kosten). Этим он лишний раз подчеркивает отсутствие самостоятельного общественного значения «полезности», «ценности» при капитализме. И это было одной из великих заслуг Маркса, позволивших ему проникнуть в самые глубины этого строя.

В социалистическом обществе объектом разумных устремлений людей становятся сами вещи, т. е., строго говоря, продукты труда и природы вообще, если даже они и не материальны, а духовны. Объектами планирования во всем обществе и в каждой его отдельной клеточке становятся прежде всего потребительные стоимости как таковые. Стоимость товара перестает быть всеобщей побудительной силой и условием производства. Люди вступают в производственные отношения, прежде всего, по поводу производства непосредственно нужных им потребительных стоимостей. Маркс указывает, что при социализме потребительная стоимость приобретает социальное значение. «Общество создает связь между количеством общественного рабочего времени, затрачиваемом на производство определенного предмета и размерами общественной потребности, подлежащей удовлетворению при помощи этого предмета»¹. В будущем обществе, говорит Маркс, — «...количество времени, которое будут посвящать производству того или другого предмета, будет определяться степенью общественной полезности этого предмета»².

Механическое распространение марксова подхода к анализу капиталистической формации (конечно, со ссылкой на Маркса) на политическую экономию социалистического строя, основанного на сознательной деятельности людей, не имеет ничего общего с марксизмом-ленинизмом.

В связи с таким догматическим подходом, как известно, целая область философии — аксиология³ на длительный период времени была дана на откуп буржуазной идеалистической философии, использовавшей ее в антимарксистских целях. Ее представители, в частности, любят утверждать, что марксистско-ленинская наука будто бы не способна создать систему оценок, которая могла бы удовлетворить человека.

Между тем в социалистическом обществе сознательное планирование материальных и духовных благ, как и всех норм политической, духовной и этической жизни, заставляет постоянно сталкиваться с необходимостью общественных оценок.

Поэтому отсутствие разработок по марксистской теории ценностей нанесло немалый вред и в области экономики. Буржуазные экономисты до сих пор на все лады пропагандируют будто бы неспособность сторонников теории трудовой стоимости к изучению потребительной стоимости

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 25, ч. 1, стр. 205.

² Там же, соч., т. 4, стр. 97.

³ «Аxios» по гречески означает «ценность». Аксиология — наука о ценности.

продукции. Эту способность они считают монополней пресловутой теории предельной полезности.

Вряд ли можно сомневаться (а такие сомневающиеся, как показывает дискуссия философов по данной проблеме, еще имеются)⁴ в том, что и это оружие апологетов капитализма должно быть выбито из их рук.

Очевидно, правы те наши философы, которые считают, что марксистско-ленинская философия обязана, основываясь на сложных, многообразных взаимосвязях производственных отношений социализма и используя мощный инструмент диалектического и исторического материализма, выработать общие принципы и единые критерии оценки социалистических общественных ценностей, дать их классификацию и перспективу изменения. Без такой общей социалистической теории ценностей, т. е. социалистической аксиологии (не надо бояться этого термина), обществу трудно ориентироваться в движении к коммунизму.

Свою лепту в разработку указанной теории должны внести и экономисты. Исследования экономистов должны вестись в специфически экономической теории ценностей—теории общественной полезности. Ряд наших экономистов эту работу уже начали, хотя она еще далека от завершения. К таким экономистам можно отнести: В. С. Немчинова, Н. Федоренко, А. М. Румянцеву, Ш. Я. Турецкого, К. К. Вальтуху, П. Г. Олдака, С. Р. Кириллова, В. Н. Сергиевского и др.

Очень часто против необходимости разработки теории ценности наши философы выдвигают тот ходячий аргумент, что будто бы марксистская теория познания выполняет и задачу познания ценностей. Этим самым теория ценностей искусственно растворяется в специфических проблемах гносеологии. Совершенно прав В. П. Тугаринов, когда пишет, что «познать—это еще не значит оценить и тем более не значит оценить правильно, т. е. отнести к ценностям то, что ими действительно является. А именно в этом—весь гвоздь проблемы ценностей»⁵.

Конечно, для экономиста марксиста-ленинца не может быть того вопроса, который ставит буржуазная аксиология: что является первичным—ценность предмета самого по себе или оценка его человеком? И конечно, здесь не может быть какого-то компромиссного «третьего» решения, как считает, например, философ О. Г. Дробницкий, который пишет: «Но допустим, что возможно третье решение: здесь имеет место взаимоотношение того и другого (т. е. объективного и субъективного—В. Г.). Предмет полезен только с точки зрения человека, а его ценностная точ-

⁴ См., например: «Проблема ценности в философии», М., 1966; О. Г. Дробницкий, Мир оживших предметов, М., 1967; В. П. Тугаринов, Теория ценностей в марксизме, Л., 1968; А. П. Федосов, Понятие ценности и марксистская этика—«Научные доклады высшей школы. Философские науки», 1965, № 5; В. В. Мшвениерадзе, Марксизм и проблемы ценностей—«Научные доклады высшей школы. Философские науки», 1965, № 1; Г. Д. Бандзеладзе, Проблема ценности и критика христианской морали, М., 1967; С. Ф. Анисимов, Ценности реальные и мнимые, М., 1970 и др.

⁵ В. П. Тугаринов, Теория ценностей в марксизме. Л., 1968, стр. 57.

ка зрения обусловлена природой предмета. Между субъектом—человеком и ценным предметом существует ценностное отношение (вот еще одно важное понятие теории ценностей)⁶.

Оценка человека всегда обусловлена отношением его к другим людям в процессе производства, т. е. общественными производственными отношениями, а не «природой предмета». «Природа предмета» лежит в основе оценки как материальный субстрат. Но тот или иной субстрат лежит в основе всех общественных явлений, хотя это не значит, что материальный субстрат непосредственно обуславливает общественное явление. Так можно наличие оценки у человека объяснить, скажем, его пищеварением, утверждая, что без последнего не может быть и оценки.

Именно в этом пункте и находится водораздел между марксистской и буржуазной теориями полезности. Последняя принимает экономическую категорию полезности как субъективную оценку индивида, оторванного от общества. Естественно, в этом случае оценка индивида может отражать только его отношение к предмету. Но если и существует такой психологический процесс, то он никакого сущностного влияния на экономические процессы иметь не может. Марксистско-ленинская же наука должна понимать экономическую категорию полезности как общественную полезность, как общественную оценку вещей, являющуюся следствием, прежде всего, производственных отношений людей и общественной психологии, объективно обусловленной этими отношениями.

Не может быть двух мнений о том, что разработке марксистско-ленинской теории ценностей необходимо предпослать глубокую критику буржуазной аксиологии как учения об особом «царстве ценностей», будто бы заменяющем собою научное познание мира как «должное» над «сущим». Такая откровенно идеалистическая «теория» не имеет ничего общего с марксистско-ленинским мировоззрением, и построение действительно научной теории ценностей требует основательного ее разгрома, что является насущной задачей специальных философских исследований. Вместе с тем, прав С. Анисимов, когда пишет: «Однако не следует игнорировать возможность и необходимость разработки научной теории ценностей как составной части материалистического мировоззрения. Надо противопоставлять не науку теории ценностей, а научную теорию ценностей—идеалистической буржуазной аксиологии... Следовательно, научная теория ценностей нужна для критики антинаучных теорий ценности»⁷.

⁶ О. Г. Д р о б н и к н ы, Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия, М., 1967, стр. 45 (разрядка автора).

⁷ С. Ф. А н и с и м о в, Ценности реальные и мнимые, М., 1970, стр. 25—26.